

БРАТСТВО

Более четвер-
ти века прошло
с тех пор, как
отгремели зал-
пы Великой

Отечественной войны. Время за-
тушевало многие события, но лето
1944 года, когда мне довелось в
составе 51-й армии генерала
Я. Крейзера участвовать в осво-
бождении Литвы, навсегда оста-
нется в памяти.

После штурма Севастополя и
освобождения Крыма нашу 51-ю
армию перебросили на 3-й Бело-
русский фронт. Из эшелонов мы
выгружались в городе Городке,
неподалеку от Витебска, а даль-
ше наш путь лежал по опаленной
земле Белоруссии к Литве, еще
ждавшей своего освобождения от
ига гитлеровской оккупации. Тя-
гостное впечатление производили
руины городов, сожженные до
тла деревни.

На литовской земле разрушений
несколько меньше. Стремительный
удар наших частей, обративший в
паническое бегство фашистские
орды, помешал гитлеровцам. Мы
находили заминированные, под-
готовленные к взрыву здания, ка-
нистры с бензином и керосином,
которые не успели пустить в ход
поджигатели из особых эсэсов-
ских команд, читали приказы фа-
шистских бандитов, предписывав-
шие войскам оставлять за собою
«зону пустыни». Не суждено бы-
ло этим варварам насладиться
зрелищем мертвой литовской
земли. Она жила и боролась. Лю-
ди с огромной радостью встреча-
ли своих освободителей. Хорошо
помню эти встречи на литовской
земле. Ликующие Паневежис,
Шяуляй, десятки других городов
и сел, освобожденных нашей ди-
визией. Помнятся и тяжелые,
упорные бои за каждый крупный
населенный пункт, за каждый
узел дорог, за каждую переправу.
Особенно запомнился бой, разго-
ревшийся на окраине Шяуляй, у
кожевенного завода. Гитлеров-
цы укрепили все подступы к за-
воду, засели в его цехах. Пуле-
метный и минометный огонь
врага не давал подняться нашим вои-
нам. Можно было, конечно, по-
давить огневые точки противника
артиллерией или авиацией, но
при этом пострадал бы город. На-
ше командование приняло другое
решение. Советские части обо-
щили очаги сопротивления гитле-
ровцев, изолировали их, а затем
штурмовые группы завершили

уничтожение фашистских захват-
чиков.

Но гитлеровцы не могли при-
мириться с потерей этого важного
пункта и вскоре предприняли от-
чаянную попытку вновь завладеть
городом. Завязались многодневные
ожесточенные бои. На этот раз
тяжелые раны были нанесены и
самому Шяуляй, и его окрестно-
стям.

Наш батальон занимал оборону
у станции Кужай. В один из авгу-
стовских дней гитлеровским тан-
кам удалось прорвать наши бое-
вые порядки, и они направились к
городу. Но, пропустив танки вра-
га, мы отсеки и отбросили назад
сопровождавшую их пехоту. Без
бронированного прикрытия фа-
шистские вояки бросились наутек.
А прорвавшиеся танки были уни-
тожены метким огнем артиллерии.
В этом бою многие мои товарищи
пали смертью героев. Погиб и
наш командир батальона майор
Ивасюк, с которым меня связыва-
ла тесная фронтовая дружба.

...Прошли годы. В 1962 году мне
вновь довелось побывать в Шяу-
ляй с гастрольной труппой мас-
теров искусств Таджикистана. Ве-
дя программу концерта, я со сце-
ны обмолвился о том, что бывал
здесь в годы войны, участвовал в
освобождении Шяуляй. В антракте
меня обступили десятки незнако-
мых людей, стали расспрашивать
о военных годах, о подробностях
боев за город. Люди засыпали ме-
ня вопросами, приглашали в гос-
ти. Значит, помнят люди, какой
ценой досталась победа, значит,
живет в их сердцах память о тех,
кто отдал свою жизнь за осво-
бождение литовской земли.

Недавно Неманский край при-
нимал у себя моих земляков и
товарищей по искусству — арти-
стов, писателей, деятелей куль-
туры солнечного Таджикистана.
Принимал тепло, радушно, как
самых близких друзей. — Ведь в
освобождении Советской Литвы
от немецко-фашистских захватчи-
ков принимали участие тысячи
воинов — уроженцев таджикской
земли. Наше братство скреплено
совместно пролитой кровью.

Е. ГОЛЬБРАЙХ,
заместитель директора
Душанбинского русского
Драматического театра
имени Вл. Маяковского.